

культуры, участвующие в цивилизационном взаимодействии, редко проявляют эти качества. Разные нации по-разному проявляют себя, сталкиваясь с представителями других народов, что влияет на течение и результаты интернационализации в их странах, причем эти процессы только усложняются в условиях глобальной геополитической асимметрии из-за того, что у другой стороны тоже есть свой менталитет и свои особенности.

На протяжении тысячелетий китайская культура демонстрировала незаурядную способность вбирать в себя элементы извне. Но как ни парадоксально, сама она не стремилась выйти за пределы собственных границ. В этом плане признаваемая всеми утонченность китайской культуры ей никак не помогает. Наоборот, она скорее стала причиной синоцентризма, и если раньше он был обусловлен самоуверенностью китайцев, то в период Нового времени это чувство резко сменилось комплексом неполноценности из-за следовавших одно за другим поражений. Оба чувства, впрочем, указывают на то, что китайская культура по природе своей обращена внутрь себя, она варится в собственном соку, не пытаясь выйти за рамки привычной среды. То, как китайцы воспринимают себя, окружающий мир и свое место в нем, во многом обусловлено их историей. Политическим и интеллектуальным элитам Китая давно пора отразиться этот уходящий корнями в историю вопрос.

Китайцы на протяжении веков жили в ожидании того, что иностранцы приедут к ним и начнут восторгаться китайской культурой, а начиная с XIX века сами стали пересекать моря и океаны ради постижения западных истин и обучения западным знаниям. Сейчас наступила эпоха беспрецедентно развитых связей между людьми, и по мере усиления экономического потенциала Китая руководство страны стремится к усилению китайского влияния за рубежом. Однако такая черта китайской культуры, как сосредоточенность на себе, ярко проявляется и на индивидуальном, и на институциональном, и на системном уровне, так что результаты не оправдывают ожиданий. Один из примеров тому — неэффективность Институтов Конфуция. Представителям китайской системы высшего образования срочно нужно пересмотреть свое культурное мировосприятие, если они хотят наладить настоящую интернационализацию.

Новая программа подготовки кадров для достижения стратегических целей

Сяофэн Вань

Сяофэн Вань — заместитель декана по работе приемной комиссии и привлечению международных студентов в Амхерстском колледже (г. Амхерст, штат Массачусетс, США). E-mail: xwan@amherst.edu.

15 января 2020 года Министерство образования Китая объявило о масштабной реформе, которая затронет гаокао — ежегодный национальный экзамен для поступления в высшие учебные заведения. Эта реформа, известная как План по укреплению основ (FEP), направлена на то, чтобы перестроить высшее образование в соответствии с национальными стратегическими задачами, а происходить это будет путем повышения качества обучения по фундаментальным направлениям, включая математику, физику, биологию, историю, философию и китайскую палеографию. Выпускников будут распределять на работу в производственные отрасли национального значения, включая разработку высокотехнологичных чипов, программного обеспечения и систем искусственного интеллекта, создание новых материалов, разработку перспективных технологий, оборонную промышленность; кроме того, их будут направлять на работу в сферу гуманитарных и социальных наук, где Китаю пока не хватает первоклассных кадров. В пилотную группу по реализации нового плана войдет 36 университетов. Это те же 36 вузов, что получили наивысшее признание и были отнесены к университетам А-класса в рамках запущенного в 2015 году Плана создания университетов и академических дисциплин мирового класса.

В пилотную группу по реализации нового плана войдет 36 университетов.

Новая реформа также положит конец Программе независимого отбора абитуриентов (IFAP), действовавшей с 2003 года и позволявшей элитным университетам самостоятельно отбирать лучших абитуриентов, руководствуясь при этом не только результатами

гаокао, но и собственными институциональными критериями. Абитуриенты, отобранные в рамках IFAR, пользовались рядом преимуществ в сравнении со всеми остальными. Например, они могли поступить, несмотря на более низкие баллы по гаокао. Целью этой программы было позволить вузам зачислять абитуриентов, обладающих талантами в какой-то определенной сфере, но неспособных одинаково хорошо сдать все части многопрофильного экзамена гаокао. Пока действовала программа IFAR, участвовавшие в ней вузы могли практически без ограничений зачислять понравившихся им абитуриентов, но этот субъективный элемент процедуры отбора нередко становился предметом критики из-за его непрозрачности и периодически возникавших сомнительных ситуаций.

В отличие от IFAR, касавшейся только процесса отбора абитуриентов, новая реформа, в основе которой лежит определенная миссия, повлияет в предстоящие годы еще и на процессы подготовки кадров. Так, студенты, зачисленные в рамках FEP, не смогут самостоятельно выбирать направление подготовки, как это было в IFAR. Иными словами, направление их образовательной траектории на все четыре года бакалавриата и на все последующие годы обучения будет зафиксировано еще в момент зачисления.

Целевая группа и процедура отбора в рамках FEP

Участвовать в программе FEP смогут лишь две категории абитуриентов. К первой относятся те, кто набрал наивысшие баллы по гаокао, а ко второй — те, кто в дополнение к отличным результатам гаокао обладает еще и выдающимся талантом в какой-то определенной области.

В отличие от IFAR, когда основной отбор абитуриентов происходил еще до объявления результатов гаокао, в рамках FEP главным критерием отбора будет именно гаокао, а не победы на олимпиадах или наличие научных статей или патентов. Вузы будут ранжировать абитуриентов с учетом трех критериев: балл по гаокао, результаты проводимого самими университетами контроля знаний и средний балл по итогам обучения в школе. При этом результаты гаокао будут весить не менее 85% итогового балла.

Невиданные привилегии

Студенты, поступившие в вузы в рамках FEP, получат множество привилегий: возможность учиться в отдельных небольших группах под руководством первокурсников специалистов; доступ к обширным академическим ресурсам; послабления при поступлении в магистратуру и аспирантуру; стипендии и международные стажировки за счет государства; эксклюзивный доступ к лучшему исследовательскому оборудованию и лабораториям национального уровня; дополнительные возможности для карьерного развития. Сколько именно студентов сможет каждый

год участвовать в программе FEP, пока неизвестно. По крайней мере раньше доля первокурсников, которых университеты могли зачислить по программе IFAR, не могла превышать 5%.

Абитуриентов, прошедших отбор в рамках IFAR, оценивали по таким достижениям, как победы на олимпиадах, наличие научных статей и т.д. Соответственно, школьники из крупных и богатых городов по умолчанию обладали конкурентным преимуществом перед своими и без того обездоленными ровесниками из семей с низким социально-экономическим статусом, в особенности из сельской местности. А поскольку по новому плану центральную роль займет гаокао, то все абитуриенты окажутся в более или менее одинаковых условиях, и у школьников из незащищенных слоев населения будет больше шансов на поступление.

Один и тот же план, но разные подходы

В конце января 2020 года жизнь в Китае неожиданно замерла на целых три месяца из-за пандемии COVID-19. Когда ситуацию наконец удалось взять под контроль, школы по всей стране начали постепенно открываться. Первыми туда вернулись ученики старших классов, которым предстояло сдавать гаокао, перенесенный в этом году на 7–8 июля. После этого университеты пилотной группы, участвующей в FEP, наконец объявили долгожданные правила поступления.

Эти вузы бросят свои лучшие силы на подготовку студентов, отобранных в рамках FEP; для каждого будет разработан индивидуальный план обучения. 7 мая 2020 года Университет Цинхуа, который славится своими программами в сфере естественных, инженерно-технических и математических наук, опубликовал собственный план подготовки студентов первого набора в рамках FEP. Этот элитный вуз предлагает своим лучшим первокурсникам три академических трека: 1) академически ориентированная программа по фундаментальным наукам со специализацией по математике, физике или химии; 2) программа по фундаментальным наукам, направленная на подготовку будущих инженеров, со специализацией по биохимии или прикладной механике; 3) программа по гуманитарным наукам со специализацией по китайской палеографии, истории или философии. Студентов распределяют по пяти специально созданным академиям, где они будут оттачивать свои навыки в соответствующих областях. Успешные студенты смогут продолжить свое обучение в магистратуре и впоследствии в аспирантуре.

В тот же день свои правила опубликовал еще один из ведущих вузов страны — Пекинский университет. Как и Университет Цинхуа, он тоже планирует поделить участников программы FEP на три группы, но акцент будет сделан на гуманитарных программах, которыми славится этот столичный вуз, в частности на программах по истории, философии и китайской палеографии, хотя первокурсники также смогут выбрать другие

направления обучения: физику, математику, естественные науки, биологические науки или медицину.

Чтобы пройти в финальную стадию отбора в вузы пилотной группы, для начала абитуриент должен набрать установленный для его провинции минимальный балл по гаокао, дающий право подавать документы в лучшие университеты страны. В дополнение к этому, если абитуриент обладает выдающимися способностями в каком-то академическом направлении, он должен подтвердить это, приложив к своим документам сертификат о том, что он занял место не ниже второго в национальном соревновании в соответствующей области.

Контроль знаний, который будут проводить сами вузы, будет охватывать не только традиционную школьную программу. Он будет еще жестче, чем и без того суровый экзамен гаокао. Абитуриенты должны будут пройти тщательную проверку в форме очного собеседования с состоящей из профессоров комиссией, причем собеседование будет записываться.

Запуск в этом году новой реформы с беспрецедентным бюджетом указывает на то, что Китай не хочет больше ни от кого зависеть в плане подготовки кадров, необходимых для стратегического развития страны. Впрочем, необычайно высокая планка отбора означает, что в новой программе сможет поучаствовать лишь незначительная доля абитуриентов, и это будут лучшие представители китайской молодежи. Тем счастливым, кто пройдет отбор, участие в программе даст уверенность в будущем как минимум на ближайшие четыре года обучения в бакалавриате, а может быть, и на последующие годы, хотя, конечно, это будет очень предсказуемое будущее.

Инициатива «Один пояс — один путь» и высшее образование

Айси Ли и Алан Руби

Айси Ли — старший преподаватель Высшей школы образования Назарбаев Университета (Астана, Казахстан). E-mail: li.aisi@nu.edu.kz.

Алан Руби — старший научный сотрудник Высшей школы образовательных наук Пенсильванского университета (США). E-mail: alanruby@upenn.edu.

Большинство комментариев к китайской стратегии «Один пояс — один путь» (также известной как «Новый Шелковый путь») посвящено вопросам, свя-

занным с инфраструктурой, с портами и железными дорогами. Учитывая, что в этот проект планируется вложить более 900 миллиардов долларов США, трудно себе представить, что он никак не затронет международное сотрудничество в академической и интеллектуальной сфере. Более того, инициатива «Один пояс — один путь» уже породила три университетских альянса.

Альянсы

В мае 2015 года в Сиане по инициативе Сианьского университета Цзяотун было объявлено о создании Альянса университетов Нового Шелкового пути (UASR). В настоящий момент в него входит 151 вуз из 38 стран и регионов, вовлеченных в создание «академического пояса» Шелкового пути, призванного способствовать региональному развитию, укреплению сотрудничества и налаживанию обменов. Хотя эта инициатива имеет четкую географическую привязку в виде Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского региона в целом и хотя в альянсе преобладают китайские (40 или более) и российские (более 20) университеты, к нему присоединяются также члены из других регионов, включая два новозеландских вуза и более десятка французских.

В том же 2015 году представители 46 университетов из восьми стран собрались в городе Дуньхуан провинции Ганьсу, где объявили о создании Стратегического альянса университетов «Один пояс — один путь» (OBORUSA). Этот союз с тех пор разросся и включает в себя уже более 170 вузов из 25 стран; в задачи этой организации входят формирование единого образовательного пространства вокруг Нового Шелкового пути, укрепление сотрудничества и обменов в сфере высшего образования и содействие общественно-экономическому росту.

В 2016 году в столице Синьцзян-Уйгурского автономного района городе Урумчи была создана еще одна организация — Китайско-Центральноазиатский альянс университетов (CCAUC), куда вошел 51 вуз из семи стран, расположенных по ходу Нового Шелкового пути. Основатели этого альянса планируют проводить регулярные форумы, наращивать студенческую мобильность и содействовать признанию кредитов между вузами Китая и Центральной Азии. К тому же новый альянс должен содействовать расширению сети Институтов Конфуция в странах Центральной Азии.

Присоединиться ко всем этим альянсам нетрудно. Хотя они были основаны в рамках инициативы «Один пояс — один путь», членство не ограничено исключительно вузами стран, расположенных вдоль Нового Шелкового пути. Инициаторами или основоположниками всех трех альянсов, куда входят также университеты прибрежной зоны Китая, стали вузы, расположенные в исторически значимых городах, игравших важную роль во времена Великого шелкового пути. Великий шелковый путь брал свое начало в Сиане,